Ох!

Она так удивилась, что едва не поперхнулась.

Джозефина поздно спохватилась, вспомнив про принцессу. Тем временем, Лилиан, внимательно прислушавшись.

— Что ты сейчас сказала?

— Кто, точнее.

— Почему Канна находилась в спальне Сильвиена? Они спали вдвоем?

— Нет! Вероятно, Канна просто скрывалась в комнате Сильвиена! Она уже так поступала ранее. Как известно ее высочеству, Сильвиен милосерден… и не откажет.

Все знали, что ее слова — ложь. Немногие люди настолько суровы и черствы, как Сильвиен.

Вполне ожидаемо, что выражение лица Лилиан стало холодным.

‘Он точно этого не делал’.

Джозефина прикусила губу.

Необходимо успокоить гневающуюся Лилиан!

— Немедленно приведите Канну! Ни о чем не переживайте, сделайте все возможное, я обязана ее наказать!

***

Служанка, торопясь, пришла через 10 минут с рыцарями. Те, повинуясь Джозефине, мгновенно ринулись к спальне герцога.

— Госпожа вас зовет.

— Да, пошли.

Канна тихо встала.

Вместо того чтобы сбежать, пока горничная отсутствовала, она тихо сидела и ждала, готовясь к предстоящей игре с Джозефиной.

’Я не вижу ничего плохого в нашей встречи’.

Она чувствовала себя довольно хорошо, когда ее уволокли рыцари к Хлое.

Она испытает новый препарат именно на Джозефине, а не на ком-нибудь еще.

'Ничего страшного в том, что появятся побочные эффекты.'

Наверняка, сначала ее ударят по щеке, исходя из прошлого опыта.

Вполне предсказуемое нападение.

Разве я не получила пощечину, вернувшись к Валентино?

Но удивительно то, что Джозефина ограничилась только щекой.

— Канна Валентино, мерзкая тварь.

Она ожидала, как Джозефина нападет на первой, словно дикий зверь, но она продолжала сидеть.

Очевидно, она сдерживалась из-за присутствия Лилиан.

— Вставай на колени.

Внезапно.

Рыцари схватили Канну за плечи, тем самым ее опустив. Ноги Канны испачкались землей.

— Что, черт возьми, вы делаете?

Легкое платье и колени теперь в грязи.

Она напоминала нищенку из трущоб.

Лилиан, спокойна наблюдавшая, улыбнулась.

— Графиня Элестер, разве это не слишком?

Однако, увидев реакцию принцессы, Джозефина немного рассердилась и расстроилась.

Джозефина вздохнула с облегчением.

— Нет. Канна виновна в грехе, как мерзко! Очевидно, ее высочество милосердно, раз говорит подобные вещи.

Хлое требовалось угодить любым способом Лилиан.

Джозефина подошла и слегка приподняла подбородок Канны веером.

— Скажи мне, по какой причине ты находилась в спальне Сильвиена?

— Я там спала.

В этот момент лицо Джозефины побледнело. Смех мгновенно исчез с лица улыбающейся позади Лилиан.

Канна, наслаждаясь их реакцией, повторила снова.

— Герцог собственноручно положил меня на кровать. Ох, еще накрыл одеялом.

А что, неужели я вру?

Канна не уточнила лишь один факт — факт того, что в нее прыснули украденным снотворным средством.

Она добивалась, чтобы ее слова восприняли ошибочно.

'Атаковать первой куда лучше'.

Ей просто необходимо разозлить принцессу Лилиан.

В тот момент, ее предчувствие подсказало, что Джозефина обязательно поднимет на нее руку, дабы нанести удар.

Провокация? Лилиан скривила губы.

— Вы говорите глупости. Герцог осторожнее всех остальных в вопросах женщин. Невозможно разделить спальню с той, которая не родит наследника.

Отчаяние поглотило Лилиан. Так и должно.

Если у Сильвиена появятся дети, его ценность падает.

Где еще вы найдете жениха подобного статуса!

Но Канна нагло ответила.

— Вы не правы, герцог сам предложил разделить с ним постель. Честно, я не собиралась с ним спать, какую бы напористость и настойчивость не проявлял герцог.

— Сплошная ложь!

Нетерпеливо воскликнула Джозефина.

Если Лилиан откажется от Сильвиена, ее коварный план оказаться в родстве с императорской семьей потерпит полный крах!

Так что я разрушу ее цели!

Ах,

Джозефина подняла руку и ударила Канну по щеке.

Избиение, страстно ожидаемое Канной.

— Как ты смеешь лгать перед принцессой! Это оскорбление императорской семьи! Ты не знаешь, что такой поступок карается смертной казнью?

Вот это да! Джозефина снова шлепнула по щеке.

— Давай, скажи, что прозвучавшее ложь! Я требую правды!

Если бы я оказалась права, ее бы подобное удовлетворило, верно?

В последующий момент Канна, обхватив руками, прикрыла голову.

Незначительная и жалкая на вид защита. Незадолго до этого Джозефина ударила её по голове.

— Сейчас.

В то мгновение рука Джозефины остановилась.

— Что вы сейчас делаете…

Холодный голос разнесся по разогретому от гнева воздуху.

Лилиан, Джозефина и Канна в изумлении повернули головы.

Стоял мужчина перед входом оранжереи.

— Я спросил, что происходит.

Это был Каллен Эдис.

— Сэр Каллен Эдис? Почему вы здесь?

Джозефина мгновенно закрыла собой Канну и спросила.

Но уже поздно.

Каллен все видел.

Он совсем недавно подошел к двери поместья Валентино.

Прогуливаясь по саду в сопровождении, Каллен обнаружил странный звук, исходящий издалека.

Он был незначительным и очень слабым, но чуткий слух не подвел мужчину.

Звук стона Канны.

Поэтому он прошел через слуг, видимо, преграждающих вход к оранжерее, и последовал по направлению звука.

Перед ним предстала стеклянная теплица.

Чем ближе он к ней приближался, тем отчетливее видел картину происходящего, тем сильнее билось его сердце.

Кто-то подвергался жестокому обращению.

И кто-то с черными волосами…

— Немедленно объясните.

Каллен с трудом говорил.

Он все видел.

Все.

— Что, чёрт возьми, здесь происходит.

Канна выглядела как смиренная рабыня, вся в грязи от земли, с отпечатком пощечины.

Ее бы продолжали бить, пока не потрескались бы губы и не хлынула бы кровь.

Хорошо, что сестра хоть прикрылась руками…

Взгляд Каллена дрожал.

Он взглянул на белоснежные ноги Канны, видневшиеся из-под пышной одежды Джозефины.

Ноги испачканы.

С Канны даже сняли одежду.

Украли одежду,

Оставив нижнее белье или подобие сорочки,

Проявив жестокое обращение в уютном саду...

— Я спросил, что вы делаете.

Пальцы Каллена инстинктивно задрожали.

Глаза покраснели, наполнившись яростью.

Жар охватил всё тело, даже карминовые волосы слегка взъерошились.

— Ну, как вам ...

В голосе Джозефины почувствовалась нотка растерянности.

Ситуация складывалась непредвиденным образом.Почему здесь Каллен Эдис?

Почему...?

'Нет, так.Это мой дом!'

Это мой дом, а Канна моя невестка!

И я не позволю Каллену унизить меня.

Семью Эдисов не волнует, умрет Канна или нет.

‘Да, они предпочли бы смерть Канны!’

Первоначально Джозефина не хотела обращаться с Канной как со скотом.

Скорее, она проявляла осторожность.

Ведь она старшая дочь Эдиса.

Однако неважно насколько сурово и жестоко с ней поступали, Канна не знала, как противостоять и возразить.

Постепенно отношение к ней ухудшалось.

Ворчание – это брань, а напыщенные речи приведут к еще большей жестокости.

В этот момент она вспомнила день, когда впервые ударила Канну.

Тогда Канна уже состояла в браке два года?

Она пробралась в комнату совещаний Сильвиена, но ее поймал дворянин.

Хлое тогда стало стыдно.

— Как ты могла решить спрятаться в комнате во время совещания!

— Ха, но тогда я не встретилась бы с герцогом…

— Я же говорила — не стоит вытворять глупостей!

Джозефина разозлилась и не выдержала.

Она ударила Канну по щеке, сама того не осознавая. И удивилась.

Избиение. Нанести рукой пощечину!

Джозефина ощутила внезапную тревогу.

Насколько глупо бы не прозвучало, аристократы есть аристократы. И никто не оставил бы подобное принятым и забытым.

Однако Канна просто опустила плечи и не сопротивлялась.

Но успокаиваться рано.

Если Канна донесет семейству Эдис, это может привести к серьезному конфликту между семьями.

Джозефина плохо спала несколько дней и переживала.

‘Почему ничего не происходит?’

На удивление ничего не произошло.

Она ударила Канну по щеке, и ответной реакции не последовало.

‘Разве она не сказала Эдисам? Или они проигнорировали ее, хотя и знали о случившимся?’

После того случая пощечины повторялись несколько раз, но результат не изменился.

Канна молча терпела, какими бы сильными не были побои.

И Эдисов не волнует, что с ней происходит.

‘Канна – всеми забытое и ненужное существо!’

Тогда Джозефина осознала истину.

http://tl.rulate.ru/book/46467/1186778